

КУЛЬТУРА и РЕЛИГИЯ

Юрий Сидяков

Из архива архиепископа Иоанна (Поммера) Письма даугавпилсского духовенства

От публикатора

Вновь обращаясь к материалам архивного фонда архиепископа Иоанна (Поммера), в отличие от предшествовавших публикаций, в которых основное внимание было уделено зарубежной переписке Владыки, на этот раз обращаемся к материалу латвийскому.

Материалы переписки с корреспондентами, находившимися в Латвии, по сравнению с перепиской зарубежной в архиве представлены беднее. Хотя они значительны в количественном отношении, но главным образом все это большей частью личные прошения о помощи, и в основной своей массе эта часть архива особого научного интереса не представляет. Но все же и среди подобных материалов находятся также и такие, которые помогают воссоздать историческую обстановку 1920—1930-х гг. в Латвии, передают колорит эпохи.

В настоящей публикации представлена церковная корреспонденция, посылавшаяся архиепископу Иоанну из Даугавпилса. К середине 1920-х гг. в Даугавпилсе действовали три прихода: Александро-Невский, Борисо-Глебский и Успенский. В архиве сохранились письма к архиепископу Иоанну настоятелей всех трех упомянутых приходов.

В первую часть публикации включены письма настоятеля Даугавпилсской Успенской церкви протоиерея Михаила Петерсона. Протоиерей Михаил Петерсон родился 24 июня 1873 г. Окончил рижскую духовную семинарию в 1893 году, первоначально работал учителем церковно-приходской школы в Юрьевском уезде. После вступления в брак в 1903 году был рукоположен митрополитом Агафангелом во священники. По рукоположении служил в Скрудалинской церкви. 1 ноября 1904 был переведен в Айзпуте. 23 апреля 1915 года эвакуирован в Россию. В Латвию вернулся в 1922 году. С 1 сентября этого же года определен настоятелем церкви в Салдусе. 15 сентября 1923-го был переведен в Успенскую церковь в Даугавпилсе. С 1930 г. отец

Михаил Петерсон служил в Александро-Невском соборе г. Даугавпилса. В 1934 вышел на пенсию, но в 1937 г. вновь вернулся к служению. Был настоятелем Казанской церкви в Дзинтари. В 1943 г. был награжден митрой, 3 октября 1946 г. по собственному прошению переведен в Илукстскую монастырскую церковь, где служил до 1949 года. Скончался 17 марта 1952 г.

В архиве сохранилось 5 писем отца Михаила Петерсона к Владыке Иоанну. Три из них связаны собственно с церковными делами, два других следует скорее отнести к сфере политической: как следует из писем, отец Михаил принимал участие в предвыборной кампании 1931 года в связи с подготовкой к выборам блока православных избирателей.

Во второй раздел включены письма настоятеля Борисо-Глебского собора протоиерея Иоанна Крампа. Протоиерей Иоанн Крамп родился 11 ноября 1872 г. в Сермукшской волости Цесисского уезда, окончил Витебскую духовную семинарию в 1896 г.; по окончании семинарии два с половиной года учительствовал. 2 февраля 1899 г. епископом Витебским Александром рукоположен во иерея и направлен для служения в село Харповичи. 1 июля 1925 г. прибыл в Латвию; с 6 июля по 10 октября 1925 г. служил в Дубултской церкви, с 10 октября 1925 г. по октябрь 1941 г. в Даугавпилсском Борисо-Глебском соборе. В октябре 1941 г. по собственному прошению в связи с преклонным возрастом и по состоянию здоровья вышел в заштат. Скончался 10 февраля 1945 г.

Оба из двух писем, включенных во второй раздел, непосредственно связаны с историей Борисо-Глебского прихода. Первое из них вместе с приложенными к нему документами связано с проблемами, которые возникли по поводу вопроса о праве собственности на даугавпилское православное кладбище. Вторым из сохранившихся документов — это подписанный настоятелем собора рапорт от имени Двинского Борисо-Глебского русско-латышского объединенного

церковного совета. Поводом его написания явилась предпринятая в начале 1927 года попытка отчуждения здания собора у православной общины.

В последнем, третьем, разделе публикации помещены письма настоятеля Даугавпилсского Александро-Невского собора протоиерея Евгения Свинцова. Хотя письма эти на первый взгляд носят сугубо частный характер и являются ходатайствами отца протоиерея за своих прихожан в связи с различными жизненными трудностями, в которых те оказывались и в которых архиепископ Иоанн, будучи депутатом Сейма, мог оказать им помощь, — тем не менее, думается, и они в настоящее время представляют значительный интерес как свидетельство о проблемах русских в Латвии в середине 1920-х годов, поскольку многое из упомянутого в письмах было типичным для своего времени.

Первый и третий раздел содержат приложения, дополняющие сведения, содержащиеся в основной их части.

Письма протоиерея Михаила Петерсона

1

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Иоанну
Архиепископу Рижскому и Всея Латвии,

Двинской Св<ято>-Успенской ц<еркви>
протоиерея Михаила Петерсона,
рапорт

31 марта с<его> г<ода> представлена была мною о<тцу> благочинному I Двинского округа о<тцу> Августину Петерсону¹ на ревизию книга протоколов Успенского приходского совета и чрез несколько дней получена обратно с поправками, сделанными красными чернилами. Поправки состояли в приписках к подписям председателя совета слова «товарищ». Приписка сопровождалась красным предписанием «исправленному верить». И не красных убеждений человек о<тец> благочинный, а ревизуемые книги пестрят красными заметками. Очевидно, привычка обращаться с детскими тетрадками одолевает, и о<тец> благочинный взрослых людей не прочь поставить на одну доску с детьми. По существу же его поправки нахожусь вынужденным дать следующее объяснение.

Руководствуясь многими соображениями пользы дела, я предоставляю председательство в приходском совете мирянину А.С. Зацепину. Вопрос о председательстве в приходском совете — не канонический, а уставом о приходских попечительствах 1864 года допускались предсе-

датели попечительств из мирян, не говоря уже о западно-русских братствах XV и XVI в<еков>, оказавших такое могучее влияние на устойчивость православия в борьбе с католичеством.

Не имея канонического значения, Устав Православной Церкви в Латвии не есть в то же время и непрекращаемая во всех п.п. юридическая норма, на манер «Уложения о наказаниях». В § 95, разд. V п. 9 Устава предусматривается в качестве прерогативы правящего Архипастыря «временное допущение изменений и восполнений Устава».

Если принять красную поправку о<тца> благочинного к исполнению то Успенский совет лишается всякого председательства, так как я не избран приходом, а командирован Синодом в Двинск «для временного исправления обязанностей» священника при Двинской Успенской церкви» 16/XI—1923 г<ода> № 2789), в должности же настоятеля Успенского прихода я до сих пор официально не утвержден, а только словесно Вашим Высокопреосвященством, но словесно Ваше Высокопреосвященство в бытность в приходе осенью 1925 года, приняв во внимание мои объяснения, согласились на предоставление мною председательства в совете А.С. Зацепину.

Ревнуя по отношению ко мне об исполнении буквы Устава, вопреки неоднократным моим представлениям и объяснениям, о<тец> благочинный сам нарушает Устав в §§ 105 и 116 весьма существенных и жизненных, потому что, если их откинуть, то что же останется от самого благочинничества, кроме красных заметок и карающей десницы.

Не человекоугодничество и не желание популярности (в чем склонен, кажется, обвинить меня о<тец> благочинный), не стремление переманить прихожан из богатых храмов города в тесную убогую Успенскую церковь (в чем, может быть, подозревает меня о<тец> благочинный) понуждают меня предоставлять председательство в совете мирянину-прихожанину, а внутреннее убеждение моей души, от которого я не могу отказаться, как не могу отказаться от самого себя.

§ 183 Устава, вменяющий настоятелю в обязанность председательство в совете, имеет двоякую цель: с одной стороны — поднять достоинство священника в глазах народа, с другой — возложить на него ответственность в случае злоупотреблений. Как эти цели достигаются применительно к обстоятельствам Успенского прихода?

Что может прибавить к моему достоинству протоиерея, духовного руководителя, на-

стоятеля прихода председательство в совете? Ровно ничего. А убавить, и не только убавить, но даже положить черное пятно на мою чистую ризу священника это председательство, в обстоятельствах жизни Успенского прихода, очень даже может: когда ко мне как к председателю совета приступят с требованиями и претензиями — вдова священника, квартиранты, даже псаломщик (ибо и он, в сущности, работает за квартиру), то я не посмею, как делаю это теперь, сослаться на председателя совета.

К священнику применяются исключительно нравственные требования, и это совершенно понятно и очень ценно, ибо это — признак его авторитета: что для мирянина считается не только допустимым, но даже похвальным, то же самое для священника может оказаться непростительным грехом, уголовным преступлением. Иллюстрирую это одним из десятков житейских примеров — историей прошлогодней продажи Успенским советом остатков разрушенного дома: запродав развалины <за> 8000 руб<лей> и взяв при этом с покупателя задаток, члены совета сумели устроить переторжку и содрали (иного слова не подберу) с покупателя вместо 8000 р<ублей>, как было установлено, 10500 р. Что сказали бы о священнике, ободравшем покупателя на 2500 р<ублей>? В лучшем случае смешали бы его с грязью. А для совета, возглавленного мирянином, это — просто удачный коммерческий прием.

А при ремонтах, которых в Успенском приходском хозяйстве очень немало, мне, протоиерею, придется стать в непосредственные отношения работодателя к рабочим; а в чем в настоящее время эти отношения выражаются — это всем известно. Может быть, в других приходах такого положения можно избежать созданием комиссий, но при наличии состава Успенского прихода таких комиссий создавать не из кого.

Что касается гарантии против злоупотреблений, то о<тец> благочинный прекрасно знает, как дело обстоит с этой стороны в Успенском приходе. Как пример приведу ремонт в доме кладбищенского арендатора. Когда, в прошлом году, в доме кладбищенского арендатора были капитально починены полы, двери, окна, штукатурка стен, заново сделаны и застеклены рамы, положены новые подоконники, переложена с фундамента русская печь, заново устроен щит, выправлен и поднят опустившийся потолок и полностью заново произведена наружная облицовка стен, и все это стоило только 8500 руб<лей>, причем только дерево и кирпич были свои, а остальные материалы все покупались, —

то посторонние делу лица удивлялись дешевизне ремонта и оценивали его в 25000 р<ублей>. Или, напр<имер>, в этом году — рабочий из мастерских с сыном целую половину лета послеобеденные часы паяли и клепали фигурную крышку церковной башни между куполом и крышею церкви за 2000 руб<лей>, между тем, если перевести работу на рабочие дни и часы, то такая работа стоила бы, самое малое, вдвое дороже.

Всякую ответственность за возможность злоупотреблений я всецело принимаю на себя, и вот почему: я всецело вхожу в работу совета; в хозяйственных вопросах я признаю опытность и авторитет председателя совета А.С. Зацепина и других членов совета, и это развязывает мне руки в духовном руководстве приходском; в свою очередь А.С. Зацепин и все члены совета признают мой безусловный авторитет, и в этом взаимодействии (Гал. VI, 2),² и только в нем, а не в канцелярских отписках я вижу цель и значение и смысл приходской жизни. Во всяком случае, не председательство в совете ставит меня фактически выше совета. Если о<тец> благочинный так болеет душой об Успенском председательстве, то как же он игнорирует то обстоятельство, что тот же А.С. Зацепин состоит председателем Двинского кладбищенского совета, в составе которого три протоиерея (в том числе и сам отец благочинный) и над ними председатель — мирянин. Где последовательность?

Часть изложенных соображений высказал Вашему высокопреосвященству (как я уже выше упоминаю), в бытность Вашего Высокопреосвященства осенью 1925 года в Успенском приходе и Ваше Высокопреосвященство изволили согласиться на председательство А.С. Зацепина. Это было совершенно достаточно для нашего внутриприходского обихода. Но так как о<тец> благочинный снова и снова подымает этот вопрос, то я снова вынужденным нахожусь беспокоить Ваше Высокопреосвященство почтительнейшею просьбою в изъятие § 183 Устава, разрешить мне председательство в Успенском приходском совете предоставить мирянину Александру Степановичу Зацепину, или, если в такой форме этот вопрос по каким-либо соображениям не может быть разрешен, — почтительнейше и сыновне прошу Ваше Высокопреосвященство взять свое слово обратно и отменить мое утверждение в должности настоятеля Успенской церкви с тем, чтобы не возлагать на меня обязанностей председателя совета, исполнение которых я считаю для себя нравственно непосильным, а для материального благополучия прихода гибельным.

Двинской Св<ято>-Успенской церкви

Протоиерей Михаил Петерсон

№ 41

Апреля 15 дня 1926 года

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 46. Л. 102-105. Авто-
граф.

2

27 июня 1926

№ 68

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Иоанну
Архиепископу Рижскому и Всея Латвии,
протоиерея Двинской Св<ято>-Успенской
церкви
М. Петерсона,

рапорт

На днях явился ко мне Агапитов. Вид его был настолько жалкий, что у меня не хватило духу изобличить его. Я сделал вид, что не узнаю его. Он просил милостыню и как удостоверение своей личности он предъявил мне документ: наклеенный на лист бумаги портрет Агапитова и под ним подпись: митрополит Агафангел-Агапитов под портретом удостоверение полиции, что подпись митрополита Агафангела-Агапитова сделана им собственноручно; на обороте листа форменное за № и печатью удостоверение какого-то учреждения Красного Креста с просьбой ко всем врачам и больницам Кр<асного> Кр<еста> Латвии оказывать митрополиту Агафангелу-Агапитову амбулаторную помощь. Думается мне, что полицейский подсвидетельствовавший подпись «митрополита Агафангела» не настолько наивен, чтобы не отличить бродяги от митрополита, и документ из рук бродяги следовало бы изъять, чтобы не пачкалось имя популярного иерарха³.

Вашего Высокопреосвященства
покорнейший слуга и послушник
Протоиерей М. Петерсон

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 46. Л. 185. Автограф.

3

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивейший Архипастырь и Отец!

Не могу умолчать по поводу жалоб на священника о<тца> Бороздинского. Когда мне пришлось с Вами говорить о нем, Вы изволили отозваться о нем, как о человеке корыстолюбивом. Я не посмел ничего возразить Вам на это, хотя знал Бороздинского уже лет 25 тому назад как сослуживца моего отца. Годы и обстоятельства меняют людей. Может быть, подумал я, и

о<тец> Бороздинский переменялся.

И вот я стал наводить о нем справки. Поговорил с крустпильцами. Говорят: «Нет, уж своекорыстия в нем нет. Бедняков даром хоронит». Поговорил с прежним благочинным. Говорит: «Есть в нем недостатки, но корыстолюбия нет. Когда есть нечего было, он на свои собственные бедные гроши приезжал на пастырские собрания». О<тец> Лелмеж выразился еще определеннее: «Если уж Бороздинский корыстолюбив, то что же сказать про остальных. Ведь он свои земельные приходу уступает».

О<тец> Лелмеж предупредил меня, что на о<тца> Бороздинского поступит «пьяная» жалоба. «Разве он стал пить?» — спросил я — «Нет, человек он трезвый, а жалоба все-таки поступит». Относительно Креера о<тец> Лелмеж сообщил, что раньше Креер был членом Св<ято>-Духовского совета, и когда от него освободились, то очень обрадовались, потому что он беспокойный вздорный человек.

Все это понуждает меня ходатайствовать пред Вашим Высокопреосвященством за о<тца> Бороздовского.

Нельзя оставить без воздействия наветы Креера. В первой жалобе он оскорбляет о<тца> Бороздовского, ибо если для него председатель совета — священник является «господином» Бороздовским (а это он дважды повторяет и говорит это вовсе не от неумения выражаться; напротив, — он выражается тонко и ирония у него обдуманная), то какой же он член совета. Если такие жалобы оставлять без воздействия, то благочинному придется запустить всю деловую работу и задохнуться на одном только разбирательстве подобного рода жалоб.

Вашего Высокопреосвященства покорный
послушник

Благоч<инный> прот<оиерей> М. Петерсон

20/І 1927 года.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 48. Л. 13-14. Авто-
граф.

4

Его Высокопреосвященству,
Высокопреосвященнейшему Иоанну,
архиепископу Рижскому и всея Латвии.

Ваше Высокопреосвященство,
Всемилоостивейший Архипастырь и Отец!

Посылаю Вам подписки по Земгалии. По достоинству порядок кандидатов таков: Мустерман, Коношенок, Василенок — это центр, Блажевич и Бесекирский — окраина. О<тец> Труби-

цын для списка полезен. Подписки латгальские посылаю г<осподину> Мельникову⁴ Недостает подписки Щежова, а он по <Малиновке ?> очень нужен. Вашего Высокопреосвященства всепокорнейший послушник

Прот<оиерей> М. Петерсон
5/VIII 1931 г<ода>.

P.S. Подписки собраны в разное время и при разных обстоятельствах, а потому разношерстны.

Прот. М.П.

P.P.S. Так к<ак> согласие подписавших обусловлено возглавлением списков В<ашим> В<ысокопреосвященством>, то посылаю Вам и те подписки, которые думал послать Мельникову.

Прот<оиерей> М<ихаил> П<етерсон>

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 20. Л. 41. Автограф.

5

Ваше Высокопреосвященство,
Всемилолюбивейший Архипастырь и Отец!

У нас в Двинске вызывает немалое огорчение то обстоятельство, что не прошел в сейм наш кандидат П.И. Мельников. Не только для Двинска, но и для большей половины Латгалии было бы приятно видеть в качестве депутата г<осподина> Мельникова ввиду его доступности, и, конечно, как мы, двинчане, не видали г<осподина> Корнильева в прошлую сессию, так не увидим его и впредь.

Если бы можно было, путем переговоров и соответствующих материальных компенсаций придти к соглашению с г<осподином> Корнильевым⁵ об уступке им депутатских полномочий г<осподину> Мельникову, то это дало бы двинчанам большое удовлетворение.

Вашего Высокопреосвященства покорнейший послушник

протоиерей М. Петерсон
23 октября 1931 года
гор<од> Двинск

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 20. Л. 109. Автограф.

Приложение к отд. I

Копия, заверенная для учреждений освобожденная от сбора за печать.

Копия с копии⁶.

СВЕДЕНИЯ

о прохождении службы по духовному ведомству митр<ополитом> АГАФАНГЕЛОМ.

Митрополит Агафангел, в мире Павел Ми-

хайлович Агапитов, родился 1882 года сентября 28-го дня в городе Яронске, Вятской губ<ернии> от мещанина. Холост. Среднее образование получил в Вятской духовной семинарии, а высшее — на историческом отделении историко-филологического факультета Казанского университета. В последний год прохождения наук в университете состоял также вольнослушателем ч<астных ?> высших миссионерских курсов, кои и окончил одновременно с университетом в 1905 г<оду>.

По окончании наук с осени того же года отбывал воинскую повинность вольноопределяющимся в войсках Саратовского гарнизона и по выслуге установленного срока службы в 1906 году уволился в запас. В 1907 году по прошению преосвященным Гермогеном⁷, епископом Саратовским и Царицынским, назначен псаломщиком в Покровской церкви села Чихонастовки, 4-го благочиннического округа Камышинского уезда с возложением и исполнением обязанностей окружного миссионера в благочинии. В 1908 году епархиальным училищным советом назначен заведывающим Чихонастовской церковно-приходской школы. В 1909 году на благочинническом съезде духовенства единогласно избран в делегаты на епархиальный съезд духовенства. В 1909 году на благочинническом съезде духовенства единогласно избран на трехлетие в члены ревизионной комиссии по проверке сумм и отчетности эмеритальной и похоронной касс. В том же году епархиальным училищным советом назначен наблюдателем церковно-приходских школ Камышинского уезда. В 1911 году за примерное и безукоризненное поведение и ревностное служение церкви Божией на благочинническом съезде духовенства единогласно избран в члены благочиннического совета с возложением обязанностей помощника благочинного по округу и обязанностей секретаря в совете.

С прохождением службы по духовному ведомству занимал с разрешения епархиальной власти также должности и по выборам в крестьянских учреждениях, а именно: председателя Чихонастовского ссудо-сберегательного товарищества Романовской вол<ости> как инициатор и организатор такового; почетного председателя Романовского с<ельско>хоз<яйственного> общества по разведению племенного скота и птицеводства и распространению заграничных образцовых с<ельско>х<озяйственных> машин и орудий и посевных семян среди населения крестьян, как инициатор и организатор такового. Почетного члена Таловского общества покровительства животным Камышинского уезда как инициатор и организатор такового. Почетного предсе-

дателя Камышинского братства Св<ятого> Креста как инициатор и организатор такового. Член ревизионной комиссии по проверке сумм и отчетности Камышинского уездного градского православного попечительства о бедных. За ревностное служение Церкви Божией, труды по миссионерству и народному образованию ежегодно преподавалось архиастырское благословение в грамотах. В 1913 году журнальным постановлением епархиального училищного совета за труды по народному образованию выражена сердечная благодарность и выдана денежная награда в размере 100 рублей. В 1914 году за примерное поведение, заботы, старания и за проявленные труды в служении по духовному ведомству выражена сердечная благодарность и преподано благословение Святейшего Синода в грамоте. В 1910 году за образцовую организацию Романовского с<ельско>х<озяйственного> общества г<осподином> управляющим земледелием и государственными имуществами Саратовской губ<ернии> выражена сердечная благодарность в грамоте и пожалован золотой с<ельско>х<озяйственный> значок для ношения на груди с надписью «за усердие и труды Р.С.Х.О.». В 1911 году за организацию общества покровительства животным, личные труды, старания и заботы для общества, выразившиеся в оборудовании при обществе ветеринарной лечебницы для бесплатного лечения крестьянских животных г<осподином> Саратовским губернатором выражена сердечная благодарность и пожалована при грамоте для ношения на груди на Аннинской ленте малая серебряная медаль с надписью «за труды по улучшению к.с.х.б.». В 1913 году за организацию братства Св<ятого> Креста, личные труды, старания и заботы, выразившиеся в оборудовании при братстве бесплатной чайной для бедных и неимущих, приюта для детей-сирот на 12 человек, богадельни для старых неимущих на 20 человек и дешевой столовой для бедной учащейся молодежи и безработных удостоен Высочайше благодарности и пожалован при грамоте из собственной канцелярии малой золотой медалью для ношения на груди на Аннинской ленте с надписью «за труды и заботы о призреваемых». В 1914 году при объявлении мобилизации как состоящий в запасе армии призван в ряды 12-й действующей армии с<еверо>-з<ападного> фронта и зачислен в 14-й Сибирский стрелковый полк для исполнения обязанностей полкового квартирмейстера.

В 1917 году при занятии города Риги немцами взят в плен. В 1918 году по возвращении из плена в г<ород> Саратов рукоположен во священника, в том же году в городе Москве Свя-

тейшим Патриархом Тихоном пострижен в священно-архимандрита с именем Агафангела и назначен настоятелем Троице-Сергиевской лавры с откомандированием за границу на Запад для исполнения миссионерских обязанностей и борьбы с расколом. В 1924 году хиротонисан во епископа. В том же году за проявленные труды, старания и заботы о Церкви Христовой и энергичную борьбу с расколом за границей возведен в сан архиепископа. В 1926 году за проявленные труды и борьбу с расколом с великою пользою для Церкви Христовой награжден и возведен в сан митрополита — с оставлением в должности того же Троице-Сергиевой Лавры настоятеля с исполнением обязанностей по кафедре митрополита Виленско-Литовского.

Митрополит Агафангел.

По реестру № 17166

Я, нижеподписавшийся, удостоверяю, что документ этот собственноручно подписан в присутствии моем Петра Соцкого, исполняющего должность Рижского Нотариуса Андрея Мейке в конторе его в Риге по Известковой улице № 1 лично мне известным митрополитом Агафангелом Агапитовым, жительствоющим в Науенской волости в деревне Жинди Двинского уезда, доказавшим свою самоличность удостоверением, выданным ему помощником начальника I участка Двинского уезда 3 июля 1926 года за № 20 Рига 23 июля 1926 г. И.д. нотариуса (подпись)⁸

Консульство Союза Советских Социалистических Республик в Двинске настоящим удостоверяет подлинность подписи рижского нотариуса Соцкого П. на удост. о прохождении службы митр. Агафангелом. Консульский сбор согласно 10-а ст. тарифа в размере 40 л. рбл. и 10 % в пользу Рос. общ. Красн. Кр. 40 л. руб. итого 445 л. руб. взыскан г. Двинск 30-го июля по реестру № 301 Консул (подпись) (М.п.)

Регистр № 5038. Я, Алуksнинский нотариус Якоб Индрикович Алтрокс, чья контора находится в Алуksне, на Школьной улице № 1 удостоверяю соответствие с оригиналом копии, которую мне представил митрополит Агафангел Агапитов, проживающий в селе Жидини Нуенской волости Даугавпилсского уезда. Свидетельствую, что копия заверенная для учреждений не содержит стертых, добавленных и вычеркнутых слов, а также никаких других нарушений, кроме как в оригинале перед словом «известный» стерто «не», но неоговорено. (М. п.)

Оригинал оплачен сбором за печать в размере Ls 0.40 в Алуksне 2 ноября 1926 года. Нотариус (подпись)⁹

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 46. Л. 297-298. Машинопись.

II

Письма протоиерея Иоанна Крампа

1

Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему Иоанну
Архиепископу Рижскому и всея Латвии

Осмеливаюсь представить Вашему Высокопреосвященству на предмет личного осведомления резолюцию I Двинского благочиннического собрания от 9 июля сего 1926 года по вопросу о кладбище Двинской православной общины с особым мнением по сему вопросу; протокол благочиннического собрания с указанной резолюцией и особым мнением представляется председателем этого собрания протоиереем о. Евгением Свинцовым официальным порядком в синод.

Прилагаемая резолюция собрания с особым моим мнением представляется Вашему Высокопреосвященству по той причине и с тою целью, чтобы засвидетельствовать, что мое особое мнение не есть мое *личное только* мнение, но это есть мнение всех делегатов бывших на собрании от Борисо-Глебского прихода, а равно мнение всего Бор<исо>-Глеб<ского> церк<овного> совета, который как неучастник собрания не мог представить своего мнения вместе с материалом благочиннического собрания.

Все приведенные в особом мнении данные высказаны на основании имеющейся переписки *тогдашней* Двинской Бор<исо>-Глеб<ской> общины с Синодом, материала ликвидационной комиссии, — членам церковного совета и прихожанам церкви.

Всепочтительнейше осмеливаюсь обратиться внимание Вашего Высокопреосвященства на нижеследующее.

Самовольная вырубка 15 шт<ук> сосновых деревьев советом Александро-Невского собора вызвала новое дело — дело искусственно созданное с претензией Ал<ександро>-Нев<ского> совета о «беспорной юридической собственности» на кладбище с его имуществом, — дело при страстно проведенное на благочин<ническом> собрании протоиереем о<тцом> Евгением Свинцовым *ради своей реабилитации*. Вследствии этого дело «общественного характера» перешло на почву *личной* борьбы настоятеля Ал<ександро>-Нев<ского> собора с представителями Бор<исо>-Глеб<ского> собора, что явно проявилось и ясно определилось на благочинническом собрании в

учинении разных препятствий представителям Бор<исо>-Глеб<ского> собора при защите своих прав и обязанностей. Есть основание ожидать в будущем *дискредитирования* совета Бор<исо>-Глеб<ского> собора, в особенности меня как настоятеля его перед латвийской высшей церковной властью.

В виду этого осмеливаюсь засвидетельствовать пред Вашим Высокопреосвященством по-иерейски, что я, защищая по обязанности и интересы своего прихода, всецело буду стоять на почве единственно пастырского долга и делания полного иерейского *почитания и подчинения* Вашему Высокопреосвященству как своему Архипастырю и в этом направлении в деле приходского строительства буду стараться ставить и деятельность церк<овного> совета прихода.

Свидетельствуя о сем, всепокорнейшее прошу Ваше Высокопреосвященство не изволить сомневаться в этом и в справедливости сего убедиться в будущем.

Вашего Высокопреосвященства
всепокорнейший послушник
Протоиерей Иоанн Крамп
1926 года
25 июля

Особое мнение

настоятеля Двинского Борисо-Глебского собора протоиерея Иоанна Крампа по поводу резолюции, предложенной настоятелем Двинского Александро-Невского собора председателем I Двинского округа от 9 июля сего 1926 года — протоиереем Евгением Свинцовым, — резолюции принятой собранием большинством голосов по вопросу о юридическом праве собственности Александро-Невской и Успенской церквей г. Двинска на Двинское кладбище с состоящей при нем землей, лесом, церковью с ее имуществом и находящимися на участке домами для сторожей.

Резолюция благочиннического собрания.

Общее благочинническое собрание I Двинского округа, рассмотрев на основании п.п. 5 и 12 — § 111 приходского устава принципиальный вопрос о приходах, имеющих беспорное юридическое право собственности на состоящие при Двинском Александро-Невском соборе кладбище, имеющийся на нем лес, кладбищенскую церковь со всем ее имуществом и дома для сторожа с имеющимся при нем небольшим участком земли, равно как и на состоящее при Двинской Успенской церкви кладбище с лесом и домом для сторожа, и, принимая во внимание,

1) что кладбище Александро-Невскому

Собору отведено Высочайше утвержденному 1-го октября 1865 г. плану г. Двинска,

2) Что отменить этот законодательный акт можно лишь законодательным же путем, т.е. соответствующим постановлением Латвийского Государственного Сейма,

3) Что находящаяся на кладбище Александро-Невского собора каменная церковь во имя св. Николая построена в 1894 г<оду> на средства бывшего старосты Ал<ександро>-Н<евского> собора Н.А.<Машновцева ?> и по клировым ведомостям значится приписанной к Ал<ександро>-Нев<скому> собору,

4) что согласно § 199 приходского устава к храмовому имуществу данного прихода принадлежат и приписанные храмы со всеми их принадлежностями,

5) что согласно данным клировых ведомостей при кладбище имеется дом для сторожа, который на основании п.п. 3 и 6 — § 199 прих<одского> устава относится к храмовому имуществу Ал<ександро>-Нев<ского> собора как построенный на церковные средства,

6) что на основании клировых ведомостей, имеющих при Двинской Успенской церкви, кладбище даровано в собственность упомянутой церкви, а дом при кладбище как построенный на церковные средства на основании п. 3 - § 199 является храмовой собственностью Успенской церкви,

7) Что на основании всех вышеприведенных неоспоримых юридических данных указ Синода от 4 мая 1923 г. за № 881 можно понимать лишь в том смысле, что два местных православных кладбища — Успенской церкви и Ал<ександро>-Н<евского> собора — являются достоянием трех православных храмов г<орода> Двинска постольку, поскольку на нем погребаются, кроме прихожан Ал<ександро>-Нев<ского> собора и Успенской церкви и другие православные прихожане двинских приходов — Борисо-Глебского русского и недавно открытого Борисо-Глебского латышского,

8) что в силу § 212 прих<одского> Устава в случае выделения какой-нибудь части и прихожан из состава прихода отделяющиеся не могут предъявлять никаких прав на имущество оставляемого прихода, —

постановляем:

бесспорным собственником двинского Ал<ександро>-Нев<ского> православного кладбища с его лесом, церковью со всем ее имуществом и находящимся при кладбище домом является Двинский Ал<ександро>-Нев<ский> собор, как юридическое лицо, а собственником Успен-

ского кладбища, леса и дома на нем является Успенская церковь как такое же юридическое лицо.

Такое право собственности не исключает собою возможности в силу христианского единения приходов материальной помощи в виде отпуска леса с кладбища и другим двинским приходам в случае их нужды на каждый раз с особого на то согласия собственников, к которым и обращаются нуждающиеся приходы с соответствующим ходатайством.

Заведование же благоустройством кладбища и суммами, поступающими от платы за места для могил, принадлежат на основании § 236 прих<одского> устава кладбищенскому совету, в который входят настоятели всех двинских церквей и по два представителя от каждого прихода.

Настоящее постановление благочиннического собрания направляется в Синод Латвийской церкви для утверждения и с покорной просьбой о пересмотре и отмене Указа Синода от 6 декабря 1922 года за № 3086.

Подписи

Особое мнение протоиерея Иоанна Крампа

Вышеприведенная резолюция по существу своему не оправдывает того принципа, который поставлен в основу резолюции, так как указываемые в ней документы не имеют доказательной ценности вследствие того, что в резолюции намеренно смешиваются и не разграничиваются юридические нормы — ныне действующие и утратившие уже силу закона, смешиваются законоположения гражданского и церковного характера в зависимости от выгоды для автора резолюции того или другого законоположения, — некоторые доводы и пункты страдают внутренним противоречием и опровергают друг друга, некоторые из выставляемых положений дела не соответствуют действительному положению вещей, — постановка всего дела имеет характер искусственно пристрастный с тенденцией — «цель оправдывает средства», и вообще вся резолюция не выдерживает беспристрастной справедливой и здравой критики по нижеследующим основаниям и соображениям.

1. Вопрос о кладбище в резолюции предлагается как вопрос *принципиальный* с характером бесспорного *юридического* права собственности. Но этот вопрос в такой плоскости и в таком смысле в *настоящее* время никоим образом не может быть рассматриваем и постановка его совершенно отпадает в силу указа Высшей латвийской церковной инстанции — Синода от 6 декабря 1922 года за № 3086, каковой Синод на основании обширного на сей предмет материала, разработанного в г. Двинске на месте избран-

ными от всех трех приходов представителями в лице объединенной ликвидационной комиссии, пришедшей к взаимному соглашению по пререкаемому вопросу. Синод всесторонне рассмотрев сей вопрос, разрешил его в *принципе* общего для всех трех приходов *существа* дела, и как высший церковный орган санкционировал свой *законодательный* акт в том смысле, что кладбище с церковью и всем имуществом есть *общее достояние* всех трех двинских церквей с владением и пользованием на *равных правах*.

Как явствует из материала ликвидационной комиссии, в послереволюционное время, когда церковная жизнь *тогдашнего* двинского православного общества стала вновь оживать и организовываться, то *центром* этой жизни был именно Борисо-Глебский собор, который в то же время являлся местом собирания и склада всего местного военного церковного имущества ликвидируемых местных военных частей.

Первоначально была лишь одна двинская православная община при Борисо-Глебском соборе со священником, Ал<ексandro>-Невская и Успенская церкви тогда еще не функционировали, что видно из переписки Борисо-Глебской общины с синодом в 1922 году. Впоследствии стали функционировать как две более или менее обособляющиеся единицы две церковные общины: Борисо-Глебская и Ал<ексandro>-Невская, потом уже выявилась и Успенская община, каковые все три общины, еще не самостоятельные, имея свой центр в Борисо-Глебском соборе пользовались из склада последнего необходимым церковным имуществом, которое постепенно уплывало в Ал<ексandro>-Невскую и Успенскую церкви.

Когда в конце концов наметились три самостоятельных прихода, то представителями их в лице ликвидационной комиссии все еще оставшееся в Бор<исо>-Гл<ебском> соборе церковное имущество со всеми денежными суммами было разделено на три *равные* части, — раздел этот был санкционирован Синодом, и таким образом фактически и юридически образовались три самостоятельных ныне существующих прихода.

Санкцию ликвидационной комиссии и легализацию ее Синодом нужно считать исторической эрой Двинской православной общины и законодательным актом, уничтожившим раз и навсегда все прежние правовые полномочия двинских церквей.

Вследствие вышеуказанной причины большая и лучшая часть цер<ковного> имущества досталась Ал<ексandro>-Невской и Успенской церквам, что может быть подтвержде-

но ныне здравствующими членами тогдашней ликв<идационной> комиссии и теперешним действительным наличием этого имущества в церквах г<орода> Двинска. Отсюда вывод такой: если поднимается заново уже решенный и легализованный вопрос о кладбище, то должен быть поднят и вопрос о тогдашнем имуществе Бор<исо>-Гл<ебского> собора, который в этом отношении остался в обиде» пред Ал<ексandro>-Невской и Успенской церквами.

2. Вышеуказанное право собственности Ал<ексandro>-Невской и Успенской церквей резолюция оспаривает на основании прежнего Российского «Высочайшего» закона (1-й пункт резолюции) и во 2-м п<ункте> резолюции говорят, что этот законодательный акт может быть отменен лишь Латвийским Государственным Сеймом. Но со времени начала существования Латвийской Республики сами собой пали все российские «Высочайшие» законы и латвийское законодательство более не считается с ними, как с «такowymi».

Нужно иметь в виду, что «пререкаемый» вопрос между приходами лежит в плоскости и латвийского *церковного* права, и поэтому безапелляционным «кодексом закона» должен служить «Устав» Прав<ославной> Церкви в Латвии и законодательные *указы* Синода вследствие того, что «Устав» еще далеко не полон и не исчерпывает всех конфликтных вопросов жизни и молодой еще и только устрояющейся Латвийской Православной Церкви.

3. В силу Указа Синода от 6 декабря 1922 г<ода> за № 3086 теряют безусловную юридическую ценность указанные резолюцией документы — клировые ведомости Ал<ексandro>-Невской и Усп<енской> церквей, каковые ведомости пред Латв<ийским> церк<овным> законодательным органом — Синодом могут иметь только «справочное» значение, исходя из того положения, что принцип Синода — не частное благо отдельных церквей, а общее благо всей Латвийской Церкви вообще, и в частности предпочтение несостоятельных церквей пред состоятельными.

4. В резолюции приводится неправильное толкование статей «Устава», на каковые статьи, искусственно толкуя их в свою пользу, резолюция опирается как на юридические данные, а равно в резолюции усматривается превышение власти настоятелей пререкающихся церквей. Так а) в начале резолюции приводятся п<ункты> 5 и 12 - § 111 Устава на основании которых кладбищенское дело вносится на рассмотрение благочин<нического> собрания. Но эти статьи Устава не только не дают необходимого

основания, а наоборот, пункты эти говорят, что это дело не должно было вносить прямо-непосредственно на обсуждение благочиннического собрания, что и оспаривали делегаты Бор<исо>-Глеб<ского> собора, но это дело надлежало внести на собрание согласно 5 п<ункту> чрез благочиннический совет, и согласно 12 п<ункту> от Высшей Власти Церкви — Синода, каковой согласно Устава и ведаёт подобными делами; б) «кладбищенское дело» не имели право внести на благочинническое собрание ни настоятели церквей и даже советы их, так как подобные дела не относятся к компетенции ни настоятелей, ни цер. советов, а входят в круг прав общих приходских собраний этих приходов согласно п<унктам> 10 и 15 - § 164.

5. По 8 п<ункту> резолюции на основании § 212 устава Бор<исо>-Глеб<ский> приход ставится в роли выделяющейся части прихожан из состава какого-то прихода (?), которая не имеет права претендовать на имущества оставляемого (?) прихода, — но напротив, материал ликвидационной комиссии доказывает, что до времени раздела дв<инской> прав<ославной> общины на три самостоятельных прихода Бор<исо>-Глеб<ский> приход был *центр* единственной тогда дв<инской> общины, следовательно, коренной приход и Бор-Гл. приход. Никакого *выделения* от какого-то другого прихода не производил, наоборот, Ал<ексandro>-Нев<ский> и Усп<енский> приходы были отделены от своей первоначальной центральной ячейки — Бор<исо>-Глеб<ского> собора.

6. Автор резолюции в 7 п<ункте> ее старается объяснить в свою пользу, исключая прямой и ясно-определенный смысл указа Синода, что дескать Бор<исо>-Глеб<ский> приход является участником кладбища только «постольку поскольку» прихожане его погребаются на кладбище, тогда как указ Синода ясно и определенно говорит, что кладбище с его имуществом есть «*общее достояние*» всех трех дв<инских> приходов на *равных правах*.

7. Если согласно резолюции претенденты допускают представителей Бор<исо>-Глеб<ского> прихода в участии в кладбищенском совете для заведования благоустройством кладбища и суммами его, если они допускают возможность пользования кладбищенским лесом, и это, как сказано в резолюции, в силу христианского единения приходов и в силу того же христианского единения не откажут, конечно, и пользоваться и кладбищенской церковью, то становится совершенно непонятным весь смысл и цель резолюции, а именно, Бор<исо>-Глеб<ский> приход будет пользоваться всем

тем, чем пользовался до сих пор, но только без юридического права. Следовательно, все дело возбуждается только ради получения права имени собственника, иначе говоря, ради чести, ради удовлетворения своего самолюбивого «я». Неужели из-за этого следует перерешать «принципиальное» дело и отменять Указ Синода?!... Неужели «честь собственника» есть *принцип*, ради которого поднять это дело?

8. В постановлении автор резолюции говорит о «возможности», которую будто не исключается для Бор<исо>-Глеб<ского> прихода получить в случае нужды отпуск леса с кладбища по хозяйству прихода пред «собственником» кладбища. Разбираясь в этом вопросе, приходится констатировать следующее положение дела: «возможность ходатайства о лесе, конечно, не исключается, а на возможность получения леса нет надежды в силу просто математического соображения, ибо в кладбищенском совете будет два собственника с правом 2/3 голосов, сторона просителя остается лишь с 1/3 голосов. И с прискорбием приходится разочаровываться в осуществлении благ, обещанных претендентами и указанных в предыдущем пункте сего объяснения.

Рассматривая «кладбищенское» дело с точки зрения юридического права, создаются два непонятных, необъяснимых «*de jure*» и взаимно исключающих друг друга положения, а именно: а) если претенденты ставят дело на церковную почву и считаются с Высшей Латвийской Церковной Властью, то они не имели права вносить разрешение «принципиального вопроса» на суд низшей инстанции — благочиннического собрания, и причем еще в форме постановления в то время, когда этот вопрос уже решен Высшей инстанцией — Синодом; б) если же претенденты желают установить свое «юридическое право» на основании прежних «Высочайших» законов, и, указывая на Латвийский Сейм, стать на почву юридического права, каковое право претендентов нарушил Синод своим указом, то претенденты явно не считаются с Латвийским Церковным Высшим законодательным органом — Синодом, и дело подлежало Высшей Латвийской гражданской институции с апелляцией на Синод.

10. На благочинническом собрании роль судей как юридической институции исполняли, во 1-х, сами претенденты как заинтересованные лица, и, во 2-х, делегаты приходов из провинции, которые совершенно не были ни в курсе кладбищенского дела, ни в курсе юриспруденции вообще, что недопустимо с чисто юри-

дической точки зрения. Приходится отметить, что на благочинническом собрании резолюция была принята из числа 26 участников 15-ю голосами (8 претендентов и 7 некомпетентных в деле) против 11 голосов (7 Борисо-Глебского прихода, 2 воздержавшихся и 2 не пожелавших голосовать).

11. Со времени Указа Синода от 6 декабря 1922 г. прошло уже 3 ½ года, и Указ вошел уже <в> законную силу, прошел достаточный срок, даже несколько <раз ?> больший, каковой в подобных случаях и в гражданских институтах считается за предельный законный срок, лишаящий права обжалования дела, почему это дело не должно подлежать рассмотрению вновь и аннулированию вышеозначенного указа Синода.

12. В крайнем случае, если бы Синод нашел возможным и нужным рассмотреть это дело в каком-либо отношении, то следовало бы обратить особое внимание на то исключительное обстоятельство, что дело это по обширности материала, имеющегося на месте, по своей сложности по причине, побудившей претендентов к возбуждению дела (реабилитация незаконных действий совета Ал<ексandro>-Невского собора в вырубке 15-ти неразрешенных бревен на кладбище), по тем последствиям, каковые могут быть вызваны в умах и сердцах истинно религиозных прихожан не только Бор<исо>-Гл<ебского> прихода, но даже и беспристрастных прихожан Ал<ексandro>-Невской и Успенской церквей, но следовало бы решить это дело не на основании пристрастной и необоснованной резолюции претендентов, но на основании всего имеющегося по делу материала, который в случае надобности еще может быть дополнен общиной Борисо-Глебского собора.

На основании всего вышеизложенного в целях установления истины, основывающейся на христианском идеале братства и содружества и христианского единения приходов г<орода> Двинска, как высказано в резолюции претендентов, в целях установления принципа христианского права, покоящегося в глубинах природной чистой совести брата во Христе, и в целях умиротворения истинно верующих душ Двинского православного общества, настоящее дело представляется на компетентное рассмотрение, в чем следует и заключение Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего архиепископа Латвии Иоанна и его Синода.

Покорнейший послушник
Его Высокопреосвященства
настоятель Двинского Борисо-Глебского
собора
протоиерей Иоанн Крамп.

К особому мнению настоятеля Борисо-Глебского собора отца Иоанна Крампа по вопросу резолюции протоиерея Евгения Свинцова, принятой благочинническим собранием 9 VII 1926 г<ода>, присоединяюсь в целом.

Делегат Собрания от Борисо-Глебского прихода А. Васильев

К изложенному особому мнению настоятеля Борисо-Глебского собора отца Иоанна Крампа приходские советы латышского и русского Борисо-Глебского собора присоединяются и возбуждают ходатайство пред его <Высокопреосвященством> Высокопреосвященнейшим Владыкою архиепископом всея Латвии Иоанном и Синодом Латвийской Православной Церкви оставить в силе Указ Синода от 24 XI 1922 г<ода>, изложенный в отношении Синода от 6 XII 1922 за № 3086.

Члены приходского совета латышского прихода

<3 подписи>

Члены прих. совета русского прихода

<9 подписей>

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 46. Л. 205-211. Автограф.

2

Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему Иоанну, архиепископу Рижскому и всея Латвии.

Двинского Борисо-Глебского
русско-латышского объединенного
церковного совета

рапорт

Февраля 4-го дня сего 1927 года по поручению военно-строительного управления Двинской группы явился военный чиновник и от имени группы предъявил приходскому совету письменный отказ в пользовании Борисо-Глебским собором на основании прав собственника земельной соборной площади согласно «дарственного акта», полученного Военным ведомством от Двинской городской управы 13 января 1909 года за № 77 и на этой площади выстроенного собора как «бывшего военного собора».

Представители русско-латышского Борисо-Глебского прихода в лице представителя обоих составов прот. Иоанна Крампа и по одному члену совета каждого прихода — А. Васильева и Р. Кейпана дали военному представителю группы письменный ответ в том смысле, что приходс-

кая организация местного населения беспрепятственно владела собором и соборной площадью с 1915 года и откажется от этого владения лишь только по распоряжению Латвийского православного синода, о чем доложит последнему.

Экстренное собрание объединенных церковных советов, обсудив настоящее дело, постановило командировать к Вашему Высокопреосвященству двух представителей прихода для подробного доклада «данных» по делу и детального освещения вопроса с просьбой в спешном порядке ходатайствовать пред кем следует о ликвидации создавшегося конфликта и о закреплении за двинским русско-латышским приходом Борисо-Глебского собора и вышеуказанной земельной площади на основании закона о положении Православной Церкви в Латвии и беспрепятственной десятилетней гражданской давности владения собором и землей — о чем и церковный совет всепокорнейшее просит Ваше Высокопреосвященство.

1927 года 9 февраля

№ 15

Председатель Двинского

Борисо-Глебского церковного совета

протоиерей Иоанн Крамп

Секретарь А. Лусет

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 46. Л. 35. Автограф.

III

Письма протоиерея Евгения Свинцова

1

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнейший Архипастырь и Отец!

Христос Воскресе!

Примите от меня и всей семьи поздравление с светлым праздником Воскресения Христова и сердечные пожелания вам всех милостей от воскресшего Христа Жизнодавца.

Обращаюсь к Вам с покорною просьбою за подателя моего письма, бывшего старосту Ал<ександро>-Невского собора Александра Мартыновича Патковского, который на Страстной неделе прибыл к нам в Двинск. Он хлопотет о принятии его в латвийское подданство, на которое, по моему убеждению, имеет полное право. Я выдал ему на основании имеющихся документов свидетельство в том, что он состоял старостой собора с 1908 по 1917 г. Кроме того, по заявлению коренных прихожан, он у нас состоял председателем попечительства с 1900 по 1917 г. Имеющиеся у него документы свидетельствуют, что он жил в Латвии еще в 1900 году. Отзы-

вы о нем прихожан самые лучшие, и я убежден, что он человек религиозный и для нашего собора весьма нужный и полезный. Поэтому смею покорно просить Вас походатайствовать пред правительством о скорейшем принятии его в Латвийское подданство и разрешении приехать его семье в Латвию.

Испрашивая себе и семье Вашего благословения, целую Вашу руку.

Ваш покорный послушник протоиерей

Е. Свинцов

8 мая 1926 г<ода>

Г<ород> Двинск

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 46. Л. 137. Автограф. Штамп в левом верхнем углу: «Настоятель Двинского Александро-Невского Собора. На обороте карандашные записи, сделанные, очевидно, рукой архиеп. Иоанна, не относящиеся к содержанию письма.

2

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнейший Архипастырь и Отец!

Обращаюсь к Вам с покорнейшим ходатайством по личной просьбе прихожанки Двинской Успенской церкви Анны Назаровны Тихоновской, муж которой, Владимир Петрович Тихоновский, исполняет обязанности эконома 10-го (Айспутского) полка, но в должности своей пока военным министерством не утвержден. Дело заключается в следующем. В 1916 году отцу госпожи Тихоновской, Назарию Григорьевичу Власову, были сданы на хранение Еленой Аркадьевной Зинкевич, дочерью бывшей начальницы Двинской правит<ельственной> женской гимназии принадлежащие ей вещи, которые и хранились у г<осподина> Власова до 1920 года. В этом году по ложному доносу вещи у г<осподина> Власова были отобрабаны, и он со всей семьею был обвинен в том, что он и члены его семьи как коммунисты присвоили себе чужое имущество. Это дело разбиралось в выездной сессии военного суда в г<ороде> Двинске, причем суд признал, что Е.А. Зинкевич действительно сдала вещи на хранение г<осподину> Власову, и постановил отобрабанные у последнего вещи возвратить их законной собственнице — г<оспоже> Зинкевич. Это было уже в 1923 году. Таким образом, ложное обвинение в присвоении чужой собственности с г<осподина> Власова и его семьи было снято. Но их недоброжелатели из чувства мести написали в военное министерство донос, обвиняя г<осподина> Тихоновского в принадлежности к коммунизму. Военное министерство поручило политическому отделу

расследовать дело, но до сего времени расследование дела не начато, а между тем г<осподину> В.П. Тихоновскому как неутвержденному в должности грозит лишение места — тем более, что на последнее уже претендуют новые кандидаты, а что всего хуже — лишение доброго имени и чести.

На основании вышеизложенного Анна Назаровна Тихоновская просит ходатайствовать пред г<осподином> военным министром об оставлении ее мужа Владимира Петровича Тихоновского в должности эконома 10-го Айспутского полка. Г<оспожа> Тихоновская просит не милости, не оправдания, а правды и справедливости, так как от разбора дела ни она, ни ее муж не уклоняются, а напротив — ждут, чтобы он был произведен в скорейшем времени и, таким образом, помог бы им реабилитировать свое имя и устранил возможность остаться без всяких средств к жизни. А.Н. Тихоновскую я лично не знаю, но справедливость ее слов подтвердила пришедшая вместе с нею сегодня ко мне В.К. Алексеева, сестра нашего союза прихожанок и двоюродная сестра г. Зинкевич. На основании мною изложенного и свидетельства г<оспожи> Алексеевой, которой я безусловно верю, прошу Ваше Высокопреосвященство ходатайствовать пред г<осподином> военным министром об оставлении г<осподина> В.П. Тихоновского на занимаемом им месте эконома 10-го полка впредь до подробного выяснения политическим отделом правдоподобности обвинения г<осподина> Тихоновского в принадлежности к коммунизму.

Прошу Вашего благословения и св. молитв
Вашего Высокопреосвященства покорный
послушник

Протоиерей Е. Свинцов

30-го мая

1926 г<ода>

Г<ород> Двинск

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 46. Л. 161. Автограф.
Штамп в конце письма: «Настоятель Двинского
Александр-Невского Собора.

3

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко!

Обращаюсь к Вам с ходатайством за члена нашего Совета Ивана Андреевича Андреева, который был у Вас около двух недель тому назад и просил Вас походатайствовать за него пред правлением Рижского Коммерческого Банка, в Двинском отделении которого он служит, — оставить его и впредь на службе, так как его хотят уволить за сокращением штатов.

И.А. Андреев подал соответствующее прошение, которое и будет рассматриваться на заседании правления 30-го сего июня. Мой протееже сильно беспокоится за свою участь и Христом Богом умолял меня еще раз напомнить Вам о его просьбе. Главный директор банка — некто г<осподин> Васильев, второе же влиятельное лицо — англичанин Шпирс. Г<осподин> Андреев очень просит Вас не отказать повлиять на г<осподина> Шпирса чрез членов английской миссии, надеясь, что в ее среде будут знакомые Вам лица, и удовлетворить его покорную просьбу до 30 июня, на которое назначено заседание. С своей стороны и я покорно прошу Вас, Владыко, не отказать в исполнении просьбы г<осподина> Андреева, которого я знаю как религиозного, добросовестного человека и прихожанина нашего собора.

Все мое семейство низко Вам кланяется и просит Вашего благословения. Софью («Ивановну») отправил из Риги в Венден 23 сего июня, причем на станции неожиданно нашелся для нее попутчик в лице сына венденского о<тца> диакона Валентина Кийса, студента университета.

Прошу Ваших св. молитв и благословения и целую Вашу благословляющую руку.

Ваш покорный послушник и богомолец,
протоиерей Е. Свинцов

Двинск, 27 июня 1926 г<ода>

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 46. Л. 183-184. Автограф.

4

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко!

Обращаюсь к Вам с покорною просьбою за моего бывшего сослуживца по Двинской городской школе Феодора Павловича Микирова. Он подал в марте текущего года прошение о принятии его в латвийское подданство. Г<осподин> Микиров проживает в Двинске с 17 февраля 1919 года и состоит преподавателем в городских школах с 3 января 1920 г<ода>. Свою просьбу о принятии в латвийское подданство г<осподин> Микиров обосновывает пятилетним учительским стажем как городской служащий. Так как подданство для его службы имеет очень большое значение, то он просит походатайствовать о возможно скорейшем рассмотрении его прошения в министерстве внутренних дел. С своей стороны и я покорно прошу Ваше Высокопреосвященство ходатайствовать об ускорении принятия г<осподина> Микирова в латвийское подданство как за нашего прихожанина, положив-

шего немало трудов летом на художественную роспись и обновление икон в соборе.

Прошу Вашего благословения и св. молитв
Вашего Высокопреосвященства

покорный послушник, протоиерей Е.
Свинцов

25 авг<уста> 1926

г<ород> Двинск

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 46. Л. 236. Автограф.

5

Ваше Высокопреосвященство

Высокопреосвященнейший Владыко!

Мой сослуживец по двинской городской школе Хрисанф Николаевич Плющевский-Плющик просил меня замолвить пред Вами за него слово как кандидата на должность заведующего I русской городской основной школы. Идя на встречу просьб Хрисанфа Николаевича, должен охарактеризовать его как педагога, любимого детьми и преданного своему делу, хорошо знающего школьное дело и как честного человека и сослуживца, вполне благожелательно относящегося к своим коллегам. Если Ваше Высокопреосвященство сочтете возможным уважить мое ходатайство, то я покорно просил бы Вас преподать Хрисанфу Николаевичу архипастырское наставление о более усердной деятельности в религиозном воспитании детей, что завершит собою все добрые качества моего протееже.

Прошу Ваших св. молитв за себя и за семью.

Вашего Высокопреосвященства покорный
послушник,

протоиерей Е. Свинцов

10 сент<ября> 1926 г<ода>

Г<ород> Двинск.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 46. Л. 245. Автограф.

6

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнейший Владыко!

Простите, что обременяю Вас новой просьбою — за прихожанина нашего собора Александра Васильевича Сударева. Им также подано в министерство внутренних дел прошение о принятии в подданство, и также крайне необходимо ускорить разрешение этого вопроса, так как А.В. владеет в Двинске домом, который в случае непринятия А.В. в число латвийских граждан после 1-го января подлежит продаже. Все надежды моя паства возлагает на Вас и в Вашем лице видит своего любящего Отца и твердого защитника ее не только духовных, но и материальных интересов; посему я позволяю себе покорно

просить Вас ходатайствовать об ускорении принятия А.В. в латвийское подданство. Все документы А.В. представлены в министерство вместе с прошением.

Благословите и помолитесь.

Вашего Высокопреосвященства покорный
послушник,

протоиерей Е. Свинцов

20/IX 26 г<ода>

Двинск.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 46. Л. 257. Автограф.

7

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнейший Владыко!

Весною этого года я покорно просил Вас походатайствовать о принятии в латвийское подданство нашего прихожанина Александра Мартыновича Пашковского. Теперь обстоятельства складываются так, что крайне необходимо всемерно ускорить разрешение вопроса о принятии А.М. в латвийское подданство, так как А.М. владеет в Двинске недвижимую собственностью — домами, и в случае, если до 1-го января он не будет принят в число латвийских граждан, ему грозит конфискация его имущества и продажа такового за бесценок, а, следовательно, и полное разорение. Будьте же любящим отцом для моего дух<овного> сына и с отеческой любовью сделайте для него все, что возможно, чтобы ускорить его прием в латвийское гражданство, на что он имеет полное право. А.М. с любовью относится к нуждам собора и прихода и на днях отремонтировал на свой счет всю мою квартиру. Благословите его и ободрите.

Вашего Высокопреосвященства покорный
послушник, прот<оиерей> Е. Свинцов

20 сентября 1926 г<ода>

Двинск

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 46. Л. 258. Автограф.

Письмо содержит несколько слоев карандашных помет и подчеркиваний, связанных, сколько можно судить, с продвижением дела. Пометы эти не воспроизводятся, поскольку едва ли в данном случае представляют специальный интерес.

Приложение к отд. III

1

Ваше Высокопреосвященство,

Глубокоуважаемый Архипастырь и Отец!

Позволю себе побеспокоить настоящим письмом о нижеследующем: Ваши архипастырские молитвы и дела показали себя неоднократно, так между прочими Александр Мартынович

Пашковский также получил 9 сего ноября латвийское подданство. Осмелюсь дерзать напомнить Вашему Высокопреосвященству о своей личной просьбе об ускорении в принятии меня в латвийское подданство, так как остается короткое время пользования иностранцами недвижимыми имуществами в пределах Латвии. Обо мне просил Ваше Высокопреосвященство письмом настоятель Александро-Невского собора протоиерей Свинцов, которое я передал Вашему Высокопреосвященству лично в конце сентября с<его> г<ода>. Документы мои направлены в Министерство внутренних дел 13 IX с<его> г<ода> за № 1335, а входящий номер министерства 9843-26 г<од>.

Пребываю глубоко преданный Вашему Высокопреосвященству прихожанин Двинского Александро-Невского Собора

Александр Васильевич Сударев
г. Двинск, ул. Райниса № 62
12/XI 1926 г<ода>

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 46. Л. 306. Автограф.

2

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастыр и Отец!

Осмеливаюсь Вас беспокоить своей покорнейшей просьбой о нижеследующем: дело мое о подданстве в данное время вполне закончено и находится в министерстве внутренних дел в комнате № 30 и ожидает своей очереди, которая может наступить не ранее семи месяцев ввиду высокого очередного номера, и, принимая во внимание, что кабинет министров рассматривает не более 200 человек в среднем в месяц. Таким образом, я должен буду потерять все права на недвижимое имущество, находящееся у меня в гор<оде> Двинске, т<ак> к<ак> для закрепления этого имущества требуется подача заявления в Министерство юстиции не позже 1 марта 1927 года, будучи латвийским подданным, чего я не имею, и вынужден буду приступить к продаже своего недвижимого имущества за бесценок как иностранец.

А потому убедительно прошу Ваше Высокопреосвященство, не найдете ли возможным передвинуть мою очередь о подданстве в ближайшее время для рассмотрения в кабинете министров, по возможности, в первую очередь, т<ак> к<ак> секретарь тов<арища> министра по Латгалии, когда я был в Риге, пояснил, что граждане, имеющие недвижимые имущества, по

принципиальному соглашению совета Кабинета министров выдвигаются в первую очередь, конечно, при ходатайстве об этом.

В надежде на то, что моя просьба не будет оставлена без внимания Вашим Высокопреосвященством, остаюсь с глубоким уважением искренне преданный Вам покорный слуга

А. Сударев
Двинск, Райниса ул<ица> № 62
10 XII 1926 г<ода>

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 46. Л. 340. Автограф.

Комментарии

¹ В то время благочинный I Даугавпилсского округа протоиерей Августин Петерсон впоследствии после гибели архиепископа Иоанна возглавил Православную Церковь в Латвии. При нем Латвийская Православная Церковь вышла из юрисдикции Московской Патриархии и перешла под омофор Константинопольского Патриарха, который возвел председателя Латвийской Церкви в сан митрополита.

² «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов».

³ Очевидно, автор письма в данном случае имеет в виду митрополита Агафангела (Преображенского), однако, как следует из документа, обнаруженного в архиве архиепископа Иоанна и относящегося к этой же истории, Агапитов за Агафангела (Преображенского) себя не выдавал, но приписывал себе митрополичий сан, излагая при этом, вероятно, свою действительную биографию. Упомянутый документ см. в приложении к данному разделу.

⁴ Мельников Павел Иванович — был депутатом Учредительного собрания. Строительный подрядчик из старообрядцев.

⁵ Корнильев Иван Васильевич — крестьянин Вышгородецкой волости, депутат III Сейма от Блока православных и старообрядческих избирателей.

⁶ В оригинале эти две данные в начале записи на латышском языке приведены в переводе.

⁷ Гермоген (Долганев) — С 14.01.1901 — епископ Вольский, викарий Саратовской епархии. С 21.03.1903 — епископ Саратовский и Царицынский. В 1912 из-за конфликта с Распутиным, которого раньше поддерживал, уволен от управления епархией. С 8.03.1917 епископ Тобольский. Утоплен 29.06.1918.

⁸ Рядом помещен тот же текст на латышском языке (в данном случае опущенный) с дополнением фамилии при указании места подписи — P.Sockis.

⁹ Последняя нотариальная запись в оригинале на латышском языке, приведена в переводе.